

Заливанский Борис Васильевич, Самохвалова Елена Владиславовна

КОРРУПЦИЯ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ: ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКИ

В статье анализируются возможности социологической диагностики степени распространения академической коррупции на примере Белгородского государственного национального исследовательского университета. Авторами обосновывается система показателей и индикаторов для оценки масштабов коррупционной составляющей в университетском образовательном процессе, при этом ключевым, по их мнению, выступает показатель, характеризующий степень включенности обучающихся в коррупционные практики.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/12-3/18.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12 (62): в 4-х ч. Ч. III. С. 72-74. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

7. Орловские Епархиальные ведомости. 1865. № 18.
8. Памятная книжка и адрес-календарь Орловской губернии за 1864 год. Орел, 1865. 305 с.
9. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел. XXIX. Орловская губерния / под ред. Н. А. Тройницкого. СПб.: Типография Санкт-Петербургской тюрьмы, 1904. 261 с.
10. Тропин Н. А. Губернский город Орел середины XIX века взглядом полицмейстера: монография. Воронеж: Научная книга, 2015. 91 с.

PRIMARY EDUCATION IN YELETS DISTRICT OF ORYOL REGION IN THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY

Zhirov Nikolai Anatol'evich, Ph. D. in History
Klevtsova Oksana Vladimirovna, Ph. D. in History, Associate Professor
Bunin Yelets State University
ksenijmel@yandex.ru

In the article the authors make an attempt to analyze the process of the organization of primary school education by the example of Yelets district of Oryol region in the second half of the XIX century. The paper contains statistical data about the population of the district, the quantitative indicators of the number of the literate and illiterate people are given, the study of the material base of the educational institutions is carried out, and the teachers' work is analyzed. The results of the research allow studying the process of the reformation of primary school system both at the national and regional levels.

Key words and phrases: primary education; village specialized school; peasantry; Oryol region; Yelets district.

УДК 316.334.37

Социологические науки

В статье анализируются возможности социологической диагностики степени распространения академической коррупции на примере Белгородского государственного национального исследовательского университета. Авторами обосновывается система показателей и индикаторов для оценки масштабов коррупционной составляющей в образовательном процессе, при этом ключевым, по их мнению, выступает показатель, характеризующий степень включенности обучающихся в коррупционные практики.

Ключевые слова и фразы: коррупция; антикоррупционная политика; коррупционные практики; высшая школа; социологическая диагностика.

Заливанский Борис Васильевич, к. соц. н., доцент
Самохвалова Елена Владиславовна, к. соц. н., доцент
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
zalivansky@bsu.edu.ru; samokhvalova@bsu.edu.ru

КОРРУПЦИЯ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ: ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКИ®

Противодействие коррупционным проявлениям в российских учреждениях высшего профессионального образования является одной из стратегических задач образовательной политики страны. В то же время построение эффективной антикоррупционной политики невозможно без оценки масштабов коррупционной составляющей в образовательном процессе.

В качестве необходимого элемента системы мероприятий по противодействию коррупции в вузах и формированию антикоррупционного мировоззрения у студентов выступает социологическая диагностика коррупционности внутривузовских отношений. Данный вид диагностики применяется, как правило, на первоначальной стадии организации антикоррупционных мероприятий в вузе с последующим регулярным повтором в целях оценки их эффективности.

В России к оценке уровня коррупции социологическими методами стали активно обращаться в начале текущего столетия. Одним из первых исследований, определившим актуальность изучения коррупции социологическими методами в сфере образования, следует назвать доклад, подготовленный фондом ИНДЕМ [4]. Э. Клейн объясняет феномен академической коррупции путем использования модели принципала-агента, основанной на теории рационального выбора, нашедшей отражение в собственном эмпирическом исследовании [2, с. 63].

На современном этапе социологическая диагностика зарекомендовала себя как эффективный метод оценки уровня коррупции в российских вузах [1, с. 122]. Однако ее применение целесообразно в сочетании с мероприятиями по формированию механизмов обратной связи, обеспечивающих персональную защищенность студентов и работников вузов в рамках реализации антикоррупционной политики [3, с. 166].

Несмотря на довольно большое количество исследований, посвященных изучению проблемы коррупции в высшей школе, остается актуальным вопрос о разработке релевантных показателей оценки состояния коррупционности отношений в вузе.

В Белгородском государственном национальном исследовательском университете (НИУ «БелГУ») уже накоплен положительный опыт такой диагностики. С 2012 года в рамках мероприятий по противодействию коррупции в НИУ «БелГУ» применялись социологические методы анализа текущей коррупционной ситуации. В частности, при участии авторов в феврале-марте 2013 года Научно-образовательным центром социальных технологий был проведен социологический опрос по проблемам качества образования (антикоррупционный аспект, N=1958).

Социологическая диагностика коррупционной ситуации включала четыре основных показателя: информированность обучающихся о распространении коррупционных практик; отношение обучающихся к коррупционным практикам; включенность обучающихся в реализацию коррупционных практик; информированность обучающихся о мерах по противодействию коррупции и оценка их эффективности. Каждый из показателей включал один или несколько индикаторов, позволяющих выразить оценку в количественном измерении.

Показатель информированности обучающихся о распространении коррупционных практик в университете позволял получить субъективную оценку учащихся безотносительно их включенности в эти практики. При таком подходе респонденты, как правило, более откровенны, так как в вопросах не оговаривается факт их возможного участия в коррупционных сделках. В то же время полученные результаты могут быть и не всегда объективны, так как в некоторых случаях респонденты демонстрируют желание показать свою осведомленность, порой мнимую, основанную на слухах, но не фактах.

Большинство студентов (52.05%) на вопрос «Знаете ли Вы о случаях решения студенческих проблем в Университете неофициальным путем?» ответили отрицательно, в то же время индикатор имел довольно высокий уровень – почти каждый третий опрошенный студент (30.80%) заявил, что информирован о таких случаях. Разумеется, указание на то, что студенты знают о коррупционных практиках, еще не является свидетельством реальной распространенности последних. В сознании молодых людей вполне могут присутствовать мифы и ложные стереотипы. Поэтому на основании одного только данного распределения ответов судить об уровне коррупции не следует. Но, очевидно и то, что слухи и заблуждения всегда имеют под собой какую-то реальную почву.

Еще большее число опрошенных студентов указали на то, что они слышали об использовании неофициальных способов решения студенческих проблем на собственном (40.45%) и на других факультетах (49.50%). Очевидно, что респондентам легче признать возможность решения студенческих проблем нелегитимными способами в отношении других, чем в отношении себя. И это отразилось в ответах. По нашему мнению, полученное в данном случае распределение, хотя и косвенно, но подтверждает предположение о включенности в коррупционные отношения значительной доли студентов университета.

Только 37.45% респондентов не ответили на вопрос: знают ли они, какие проблемы решаются неофициальным способом. Остальные назвали эти проблемы, что ставит под сомнение искренность утверждений относительно неосведомленности о распространении незаконных практик. Почти 45% студентов убеждены – таким путем решаются проблемы сдачи экзаменов и зачетов; 17.40% – написания и защиты рефератов, курсовых и дипломных работ; 16.35% – поступления в вуз; 11.60% – поселения в общежитие.

Прямой вопрос о степени распространения коррупции показал следующее. О том, что она широко распространена на выбранном для обучения факультете, заявили только 11.60%; что незначительно – 23.50% (в сумме 35.1%). Применительно к другим факультетам мнения были более критичными – соответственно 19.25%; 17.30% (в сумме 36.55%). Безусловно, в данном случае сыграл свою роль ложно понимаемый факультетский патриотизм. Но в любом случае ситуация представляется довольно тревожной. Отметим, что при ответе на вопрос об информированности о неофициальных способах решения проблем, процент ответивших был выше, но это объяснимо, учитывая, что в данном случае использовался термин «коррупционные отношения». Такая формулировка, безусловно, делает людей более осторожными в выборе ответа. Опрос выявил весьма терпимое отношение студентов к использованию незаконных способов решения проблем. Так, в 2013 году только 48.69% студентов указали, что воспринимают нелегитимные действия как недопустимые. Остальные либо полностью их оправдывают, либо допускают при определенных условиях. К числу последних вполне можно отнести и тех, кто не ответил на вопрос или затруднился дать оценку. В то же время в ходе диагностики была осуществлена попытка не только зафиксировать отношение студентов к коррупционным практикам, но и оценить потенциал активного противодействия им. Как оказалось, только меньшинство студентов (31.66%) готовы сообщать о подобных случаях администрации. Основными причинами отказа от обнародования нелицеприятных сведений студенты называют нежелание иметь лишние неприятности – 33.03%; а также то, что они не усматривают в подобных действиях ничего плохого – 30.41%. По мнению авторов, проблема отсутствия в сознании более чем половины студентов убеждения в порочности коррупции является одной из основных причин распространения коррупционных практик.

Следующий показатель – *показатель включенности в коррупционные практики* являлся, пожалуй, наиболее трудным в диагностировании, так как весьма сложно рассчитывать на откровенность ответов всех респондентов. Но в то же время полученные индикаторы более объективны, чем в случае с показателем информированности. Предсказуемо, что абсолютное большинство студентов (72.40%) отрицают наличие личного опыта использования неофициальных отношений. Среди студентов, допускающих использование неофициальных способов решения своих проблем, 7.91% прибегали к ним в каждом семестре, а 27.12% – несколько раз за время учебы. Около 8% студентов указали тех, от кого исходили предложения решить проблемы неофициальным путем. Судя по всему, инициатива в предложении сдать сессию или получить оценку за работу все же чаще всего принадлежит самим студентам – 41.67% (здесь мы вновь фиксируем наличие в вузе так называемых «решал», то есть тех, кто пытается выстроить на посредничестве свой «небольшой

бизнес»). Но, возможно, на студентов указывают чаще потому, что так безопаснее. Наиболее распространенным способом сдачи сессии нелегитимным путем студенты считают передачу денег – 45.00%; на втором месте по значимости – покупка у преподавателей учебно-методической литературы – 21.67%.

Значение четвертого показателя – *показателя информированности студентов о реализуемых в университете антикоррупционных мерах* – позволяет сделать вывод о недостаточно эффективном противодействии коррупции. Только 11.40% респондентов считают предпринимаемые меры эффективными; 16.95% – в основном эффективными. Очень многие студенты затруднились ответить или не ответили – 49.00%, то есть почти половина. Показатель информированности о мерах по противодействию коррупции и их эффективности является вспомогательным ввиду того, что информированность большинства студентов, как правило, относительно невысока.

Таким образом, в представленном инструментарии оценки ключевым показателем диагностики выступает показатель, характеризующий степень включенности обучающихся в коррупционные практики. В то же время он является и самым труднодиагностируемым ввиду осторожности респондентов. Повысить его объективность возможно при помощи включения в диагностику процедуры интервьюирования выпускников, уже получивших документы об окончании учебного заведения, которые могут быть более откровенны в ответах.

Список литературы

1. **Каменский Е. Г.** Модернизация, коррупция, социальные институты: результаты опроса сотрудников вузов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2014. № 4. С. 122-128.
2. **Клейн Э.** Коррупция в российских вузах // Terra Economicus. 2011. Т. 9. № 1. С. 60-70.
3. **Корж П. А.** Коррупция в вузах и некоторые вопросы борьбы с ней // Сборник трудов конференции «Состояние противодействия коррупции и направления совершенствования борьбы с ней». М.: Российская криминологическая ассоциация, 2015. С. 165-167.
4. **Римский В. Л.** Преодоление коррупции в системе образования России // Ученый совет. 2011. № 3. С. 27-46.

CORRUPTION AT HIGHER SCHOOL: EXPERIENCE OF SOCIOLOGICAL DIAGNOSTICS

Zalivanskii Boris Vasil'evich, Ph. D. in Sociology, Associate Professor
Samokhvalova Elena Vladislavovna, Ph. D. in Sociology, Associate Professor
Belgorod State National Research University
zalivansky@bsu.edu.ru; samokhvalova@bsu.edu.ru

The article analyses the opportunities of the sociological diagnostics of the degree of the expansion of academic corruption by the example of Belgorod State National Research University. The authors substantiate the system of the parameters and indicators for the evaluation of the scale of corruption component in university educational process; and according to their opinion the key parameter is the one, which characterizes the degree of students' inclusion into corruption practices.

Key words and phrases: corruption; anti-corruption policy; corruption practices; higher school; sociological diagnostics.

УДК 008.001

Культурология

Статья посвящена одному из типов интерпретационной деятельности субъекта, направленной на освоение когнитивно-прагматической программы (КПП) рок-поэта. В слабой персонологической позиции субъекта-интерпретатора на первый план выходят преданность идеалам кумира, совпадение системы собственных установок с его идеями и образами (вплоть до полной «центонности» своих текстов), мифологизация жизни и (особенно) смерти рок-героя, копирование артикуляции, разнообразные варианты музыкальных стилизаций и имиджевых отождествлений.

Ключевые слова и фразы: рок-культура; синтетическая языковая личность; когнитивно-прагматическая программа; субъект-источник; субъект-интерпретатор; персонологическая позиция; центонность; мифологизация.

Иванов Дмитрий Игоревич, к. филол. н., доцент
Ивановский государственный университет
Ivan610@yandex.ru

ВОСПРИЯТИЕ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ СИНТЕТИЧЕСКОГО РОК-ТЕКСТА: СЛАБАЯ ПЕРСОНОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЗИЦИЯ©

В исследованиях русской рок-культуры уже укрепилось мнение, что данный феномен – явление синтетического порядка [1; 3], требующее широкого (культурологического) подхода. Рок-произведение возникает и реализуется в неразрывном единстве поэзии, мелодии, музыкального ритма, вокала, фактора аудитории, сценического поведения и т.п., поэтому актуальнейшей научной проблемой является выработка методологии